

Кульшанова А.А.

ТЕОРИЯ НАЦИИ В ТРУДАХ В.И.ЛЕНИНА И И.В.СТАЛИНА

A.A. Kulshanova

THEORY OF THE NATION IN THE WRITINGS OF V. LENIN AND I. STALIN

УДК: 323/324(574)

Данная статья на основе изучения работ теоретиков марксизма исследует проблемы нации с марксистской точки зрения. Особое внимание уделяется автором разъяснению термина с точки зрения основоположников марксизма – К. Маркса и Ф.Энгельса, обосновавшие материалистический подход в отношении нации, подчеркивая экономическую составляющую как основную. Далее автор раскрывает понятие нации, приводя при этом характеристики, предложенные классиками марксизма. Также в статье анализируется обоснование термина нации, предложенное В.И. Лениным, которое по сути своей является продолжением идей К. Маркса и Ф.Энгельса. Наконец, особое внимание в статье уделено определению нации, предложенное И.В. Сталиным, долгое время считавшееся каноническим. В конце статьи автор дает свою оценку определениям, предложенным классиками марксизма.

Ключевые слова: теория нации, концепция национального, социалистическая нация, политика, экономика, культура.

This article is based on the study of works of theorists of Marxism, explores the challenges of the nation from a Marxist point of view. Particular attention is paid by the author explaining the term from the perspective of the founders of Marxism - Marx and Engels, settling materialistic approach to the nation, emphasizing the economic component as a major. Further, the author reveals the concept of the nation, thus resulting characteristics proposed by the classics of Marxism. The article also analyzes the rationale of the term nation, proposed by Lenin, which is essentially a continuation of the ideas of Marx and Engels. Finally, special attention is paid to the definition of a nation, proposed by J.V.Stalin, has long been considered canonical. At the end of the article the author gives his assessment of the definition proposed by the classics of Marxism.

Key words: theory of the nation, the concept of a national socialist nation, politics, economy, culture.

Одной из главных проблем общественных наук является, пожалуй, проблема определения содержания, вкладываемого в понятие «нация», выделения критериев этапов ее становления и присущих ей признаков. Постановка этого вопроса в качестве ключевого объясняется тем, что именно на основе его понимания возводятся дальнейшие политические и идеологические построения и формируется сущностное содержание, как самой национальной проблемы, так и концепции решения национального вопроса и национально-государственного строительства, как составной его части, в том или ином государственном образовании.

Марксистская традиция отношения к нации, получившая свое завершение в работах И.В.Сталина, зиждется на ее материалистическом понимании, то есть марксизм определяет нацию прежде всего через

ее экономическую основополагающую и объединяющую характеристику. Марксизм рассматривал нацию как продукт капитализма (так же как род, племя – рабовладельческого строя, народность – рабовладение или феодализм). Капиталистический способ производства, усиливая экономические, культурные и другие связи между различными районами, убирая сословные и другие перегородки, создавая устойчивую экономическую, языковую и т.д. общность, явился основой формирования буржуазной нации. По этому поводу К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Манифесте коммунистической партии»: «Буржуазия все более и более уничтожает раздробленность средств производства, собственности и населения. Она сгустила население, централизовала средства производства, концентрировала собственность в руках немногих. Необходимым следствием этого была политическая централизация. Независимые, связанные только союзными отношениями области с различными интересами, законами...оказались сплоченными в одну нацию, с одним правительством, с одним законодательством, с одним национальным классовым интересом, с одной таможенной границей». В предисловии Ф. Энгельса к итальянскому изданию «Манифеста коммунистической партии» от 1 февраля 1893 г. сказано: «Первой капиталистической нацией была Италия» /1. С.41/.

Возникновение общности экономической жизни приводит к тому, что один определенный язык становится только главенствующим, но и единственным средством общения для данного коллектива, он закрепляется в литературе, а местные диалекты и говоры окончательно теряют свое значение. По мнению Маркса и Энгельса, национальный язык, как и буржуазная культура в целом, является категорией исторической, а не естественной, об этом свидетельствует возникновение английского, немецкого, французского и других национальных языков. В некоторых случаях экономическое развитие вызывает такие этнические процессы, когда перерастание народностей в нацию идет за счет слияния, ассимиляции нескольких народностей в одну нацию, или, наоборот, происходит распад одной народности на несколько наций. Например, французская нация оформилась в результате смещения кельтов, римлян, германцев и других, а из древнерусской народности появились три нации – русская, украинская и белорусская.

В.И. Ленин был наследником исторического подхода К. Маркса, взяв на вооружение определение нации, выдвинутое еще ранее видным теоретиком марксизма К. Каутским. Согласно этому определе-

нию, нацией можно признать только такую группу людей, которая обладает общностью языка и территории /2/. В 1913 г. Ленин написал основополагающую работу «Критические заметки по национальному вопросу», которая содержала основы марксистского понимания сущности нации и выявила тенденции национального развития при капитализме. В 1914 г., выступая против идеалистической теории О. Бауэра, В.И. Ленин наряду с двумя упомянутыми признаками нации необходимым условием их возникновения дважды назвал «экономический признак» /3/. Таким образом, Ленин выделил три главных признака нации - территорию, экономику и язык /4/. Останавливаясь на причинах складывания русской нации, он писал, что о национальных связях едва ли можно говорить в то время, когда «государство распалось на отдельные «земли», частью даже княжества, сохранявшие следы прежней автономии... Только новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей земель и княжеств в одно целое... в один всероссийский рынок» /5/.

Нации, национальные отношения, согласно марксистско-ленинской теории, определяются тремя качественными отношениями – материальными (уровень развития производительных сил, господствующий тип производственных отношений), надстроечными и этническими. Базисные и надстроечные отношения детерминируют экономическую, социальную, политическую, государственную и другую природу и структуру нации и национальных отношений. Специфика базисных и надстроечных отношений – это то существенное, что отличает природу социалистической нации от капиталистической, именно они обуславливают сущность основных признаков и черт нации. Ленин в статье «Фридрих Энгельс» подчеркивал, что в характере производственных отношений заключается «объяснение всех явлений общественной жизни, человеческих стремлений, идей и законов» /6/.

Национализм у Ленина получил классовый подтекст: чувство национальной гордости, свойственное национальному самосознанию, он относил только к демократической культуре, которая противостояла культуре помещичьей, буржуазной, черносотенно-клерикальной. «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т.е. 9/10 ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больше всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что

великорусский рабочий класс создал в 1905 г. могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика» /7/.

Развивая далее определение нации Каутского-Ленина, И. Сталин, считавшийся в большевистской партии главным специалистом по национальному вопросу, дал более широкое толкование нации в своей работе «Марксизм и национальный вопрос», опубликованной впервые в 1913 г., которое после одобрения Лениным стало краеугольным камнем большевистской теории наций, не претерпевшей изменений и по сей день: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» /8/. Определение представляет собой простую сумму признаков, из которых первые три (общность языка, территории и хозяйства) Сталин заимствовал у К. Каутского, официально признанного теоретика марксизма в национальном вопросе, а четвертый (общность характера) – у Отто Бауэра. Сталин здесь идет на компромисс: не признать национальный характер нельзя – Бауэр об этом написал довольно убедительно целую книгу, а признать нельзя, поскольку Каутский громит национальный характер с марксистских позиций. Тогда в ход идет понятие «психический склад нации», он и признается в качестве общей черты. Сталин пишет, как бы отвечая Каутскому: «Конечно, сам по себе психический склад, или – как его называют иначе – «национальный характер», является для наблюдателя чем-то неуловимым, но поскольку он выражается в своеобразии культуры, общей нации, - он уловим и не может быть игнорирован... Итак, общность психического склада, сказывающаяся в общности культуры, как одна из характерных черт нации» /8. С.296/. Между тем все понимание нации у Сталина построено на признаках, с тем только различием, что Бауэр и Каутский эти признаки выводят, а Сталин метафизически их перечисляет.

Сталин, используя диалектический метод, определяет нацию не как нечто застывшее и абсолютно устойчивое образование, а как общность, которая имеет свое развитие, начало и конец. Давая определение нации, Сталин делает важную оговорку, пытаясь критиковать Бауэра за то, что основным признаком нации тот считает национальный характер, что «ни один из указанных признаков, взятый в отдельности, недостаточен для определения нации... Только наличие всех признаков, взятых вместе, дает нам нацию»/8/. Здесь он, как бы старался упредить попытки сторонников идеалистических взглядов протащить в понятие нации такие общности, которые не имеют, по его мнению, всех признаков, присущих нации.

Так, в своей работе Сталин подробно останавливается на критике определения нации О. Бауэром:

«Нация – это вся совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы». Сталин задает вопрос по поводу примера, приводимого Бауэром для защиты своего определения нации: «Бауэр говорит о евреях, как о нации, хотя и «вовсе не имеют они общего языка», но о какой «общности судьбы» и национальной связности может быть речь, например, у грузинских, дагестанских, русских и американских евреев, совершенно оторванных друг от друга, живущих на разных территориях и говорящих на разных языках?» Конечно, евреи не имели тогда каких-либо устойчивых связей. В то время евреи были разбросаны по всему миру, у них не было никаких общих интересов, единого языка, их связывали только название и остатки традиций и древних религиозных обрядов. И потому евреи не представляли никакой устойчивой общности, что не позволяло определить их как нацию». На основе этого определения Сталин сделал вывод, что евреи не являются нацией, поскольку их объединяет лишь религия и некоторые остатки национального характера. Поэтому их можно определить как «национальное меньшинство» (позже Сталин разделит «нацию» и «национальность» и отнесет евреев к «национальности»), которое неизбежно подвергнется ассимиляции, когда отпадут искусственные ограничения, вроде черты оседлости и антисемитизма. На практике такой подход приводил к ущемлению национальных интересов конкретных народов.

Сталин развил понятие «социалистические нации», впервые употребленное В.И. Лениным еще в 1916 г. в работе «Итоги дискуссии о самоопределении», а также избрал новый термин «советские нации». Он писал: «Но есть на свете и другие нации. Это – новые советские нации, развившиеся и оформившиеся на базе старых, буржуазных наций после свержения капитализма в России, после ликвидации буржуазии и ее националистических партий, после утверждения Советского строя... Такие нации следует квалифицировать, как социалистические нации» /9/. Введенный Сталиным термин «советские нации» изначально ненаучен, поскольку Советы – это одна из форм государственно-правового устройства (сравните «парламентские нации»). Другое дело, что в данном случае Сталин отождествлял советский строй с социализмом. Таким образом, здесь прослеживается опять же формационный подход, который упрощает сложнейшее общественное понятие, каким является нация, ибо нация не формационная и не классовая категория. Если экономические связи, рынок, общественный строй – формационные образующие нации, то, например, язык, психологический склад, культура – нет.

Коренная противоположность социалистических и капиталистических наций была сравнительно подробно показана в статье И.В. Сталина «Национальный вопрос и ленинизм»/10/. Основным признаком, отличающим природу социалистической нации от капиталистической, по мнению идеологов

марксизма-ленинизма, является то, что первая базируется на социалистических производственных отношениях, и они определяют ее другие признаки. Капиталистические производственные отношения, частная собственность на средства производства обуславливают духовный облик и социально-политические черты и особенности буржуазной нации. Социализму должна была соответствовать некая новая общность и взаимопоглощение всех наций в будущем. Здравомыслов, характеризую марксистско-ленинскую теорию наций, писал: «...в теоретическом плане нация рассматривалась как некий пережиток предшествующей капиталистической эпохи. Государство, основавшееся на принципе интернационализма, должно было стать впоследствии «безнациональным», по крайней мере в теории» /11/.

Видный российский политический деятель начала минувшего века и историк П.А. Милюков был убежден, что для марксизма «национальность продолжает трактоваться не изнутри, а извне, не как цель сама по себе, а как средство для некоторой посторонней цели» /12/. Действительно, космополитическая точка зрения марксизма на нацию объясняется его убежденностью в том, что нация была скопищем всевозможных пережитков прошлого, началом ограниченности и узости, стоящими на пути к осуществлению задачи мирового социализма и коммунизма.

Исходя из методологических позиций плюрализма, мы признаем, что в истории познания нет абсолютно ложных представлений и теорий. Несмотря на односторонность марксистской трактовки нации, где доминирующими признаются только экономический и классовый факторы, она имеет свое рациональное зерно и преподносит нам феномен глубокого научного анализа именно этих аспектов национального развития. Ложность марксистской теории нации заключается в абсолютизации объективных факторов, в недооценке, а подчас игнорировании политического, психологического (национальный характер, общая историческая память и пр.), биологического и др. факторов, субъективных сторон и скрепляющих нацию основ. Э.Смит, критикуя марксистов, писал, что они «не пытались создать теорию или модель наций и национализма как таковую. Это объясняется тем, что «наука, которой они занимались, была тесным образом связана со специфической картиной мира и политической стратегией, стремившейся свести все явления... к их экономическому базису, выводя культурные и политические особенности движения из классовой принадлежности в рамках специфической стадии развития способа производства. Именно в данном контексте получил ассоциирующуюся с марксизмом «формализм», заключающуюся в представлении о том, что нации обеспечивают форму и внешний вид, в то время как классовые образования со своей идеологией составляют содержание и цели, к которым стремится следующая стадия исторического развития».

Литература:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 428.
2. Каутский К. Национализм и интернационализм. СПб.: Петроиздат, 1918. С. 7-33.
3. Ленинский сборник. Т. XXX. С. 53.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 124.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 153-154.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 8.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 107.
8. Сталин И.В. *Марксизм и национальный вопрос // Соч. Т. 2. М., 1946. С. 290-367.*
9. Сталин И.В. Соч. Т. 11. С. 339.
10. Groшев И.И., Чеченкина О.И. Критика буржуазных фальсификаций национальной политики КПСС. М.: Мысль, 1974. 238 с.
11. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. - М.: Аспект-Пресс, 1996. - 286 с.
12. Милюков П.А. Национальный вопрос: происхождение национальности и национальные вопросы в России. М.: Гос. публ. истор. библ-ка России, 2005. 160 с.

Рецензент: д.филол.н., профессор Кусаинов Д.О.
